

18+

МАРИЯ КОРЧАГИНА

Я БУДУ ЛЮБИТЬ
ТЕБЯ ВСЕГДА

Мария Корчагина

Я буду любить тебя всегда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911743
ISBN 9785448569173*

Аннотация

Каждая девушка мечтает встретить принца, который её полюбит всем сердцем. Анна была не исключением. Почти год назад она переехала из Москвы в Милан, где работает переводчиком итальянского языка в бюро переводов. На антикварной выставке в Вероне она знакомится с Дэвидом. Это была роковая встреча. Горячая любовь пронзает сердце Анны, но она не уверена в ответных чувствах своего возлюбленного. То, что произошло дальше, похоже на старую легенду о любви, в которую Анна искренне верит.

Содержание

1	5
2	31
3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Я буду любить тебя всегда

Мария Корчагина

Иллюстратор Т. А. Скосырских

© Мария Корчагина, 2023

© Т. А. Скосырских, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4485-6917-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Я стояла у раскрытого окна в кухне с чашечкой ароматного кофе в руке и наслаждалась миланским утренним солнцем. У кого-то рабочий день только начинается, а у меня выдавались два дня выходных, чему я была очень рада.

Мне пришлось переехать в Милан по работе десять месяцев назад, и за это время я достаточно быстро адаптировалась на новом месте. Моя профессия переводчика итальянского языка очень мне в этом помогла. Языкового барьера я совершенно не чувствовала, да и сами итальянцы – очень гостеприимные и располагающие к себе люди.

Поставив чашку в раковину, я взяла айфон, чтобы проверить сообщения. Их было три.

Первое сообщение было от моей подруги Виктории: «Доброе утро, Анна! Я заказала столик на аперитив в 18—00. Жду тебя в Брера в 17—30. Целую».

Я её давно не видела и очень соскучилась. Когда мы встречаемся, то смех и хорошее настроение гарантированы. Обожаю наши встречи по вечерам в каком-нибудь уютном кафе или баре.

Миланский аперитив – это вообще целая культура, настоящий городской ритуал. Можно не ходить в ресторан, а просто сесть за столик в кафе, посплетничать за вкусным коктейлем и насладиться всякими изысканными итальянскими

закусками.

С Викторией меня свела судьба почти сразу, как я переехала. Мы очень сдружились. Она стала мне настоящей и единственной подругой в Милане, да и вообще в Италии. Без всякого стеснения могу рассказать и доверить ей очень многое и самое сокровенное, что накопилось на душе.

Живя за границей, ты потихоньку начинаешь чувствовать нехватку людей, которым можно просто так выговориться и поплакаться, когда у тебя плохое настроение, разделить радость, когда у тебя всё прекрасно. Мне повезло, я нашла такого человека, и очень это ценю.

«Договорились. Хорошего тебе дня», – ответила я.

Следующее сообщение было от моей мамы. Для своих шестидесяти лет она прекрасно выглядит и достаточно активная женщина. Всегда в курсе последних модных новинок и светской хроники.

«Привет, дочурка, как погода в Милане? В Москве жарко. Как будет время, созвонимся по Skype. Скучаю. Мама».

Я никак не могу привыкнуть к тому, что не вижу мою маму каждый день. Это ещё одна проблема, с которой я столкнулась, когда переехала в Милан.

Мы жили в одной квартире, поэтому каждое утро я была не одинока. Мои родители развелись, когда я была маленькой. Папа достаточно быстро создал другую семью, а про нас совсем забыл. Маме, конечно, было трудно воспитывать одной ребёнка, но она старалась ни в чём мне не отказывать,

даже когда были трудные времена. Она всегда участвовала в моей жизни, и благодаря ей я добилась того, что сейчас имею. Если бы не мама, думаю, у меня было бы сейчас всё по-другому. С возрастом я поняла, что воспитание ребёнка – это самый тяжелый, ответственный и важный труд в жизни человека.

«Привет, мамочка. В Милане тоже жарко. Созвонимся завтра. Сегодня я буду заниматься домашними делами, а вечером пойду гулять с Викторией. Обнимаю», – ответила я.

«Как же мне её не хватает!» – пронеслось у меня в голове.

Третье сообщение было от Роберто, моего работодателя. Это очень хороший весёлый итальянец, о таком начальнике можно только мечтать. Ему сорок три года, своё дело он начал с нуля и вскоре открыл агентство переводов, которым очень гордится и дорожит его репутацией.

«Чао! Сегодня отправлю тебе на электронную почту твои билеты на поезд и бронь номера в отеле „Золотой Лев“. Отдыхай и набирайся сил на послезавтра. Роберто».

«О`кей. Всё поняла. Спасибо», – ответила я на сообщение.

«Итак, завтра днём буду подготавливаться к поездке», – стала я размышлять.

Мне предстоит провести три дня в Вероне на международной выставке антиквариата, которая проходит ежегодно. Приедет много клиентов и делегаций из разных стран, в том числе и из России. Мне надо будет накопить сил и морально подготовиться, потому что эти дни будут очень напряжёнными.

ми.

Я посмотрела на часы, они показывали 8—40.

«Так, надо пойти принять душ, одеться, сделать покупки в супермаркете и забрать вещи из химчистки», – распланировала я и пошла собираться.

Через двадцать минут я уже была в полном порядке. Летние джинсы, футболка с затейливым рисунком, балетки и сумка – всё, что надо для утренней прогулки в мой выходной день.

Когда я жила дома, то не могла выйти на улицу без каблучков и ненакрашенной, а в Италии быстро научилась ценить удобство обуви на низкой подошве и не наносить тщательного макияжа днём.

«Вот я и готова!» – мысленно сказала я себе, удовлетворенно разглядывая своё отражение, стоя перед зеркалом.

«Осталось только расчесать мою копну длинных выющихся волос темно-рыжего цвета», – подумала я и потянулась за расчёской, которая лежала в сумке.

Не могу жаловаться на мою внешность, с самооценкой у меня всегда было в порядке. Природа наградила меня глазами зелёного цвета в сочетании с рыжими волосами длиной почти до пояса. Эта изюминка всегда выделяла меня из толпы. Не могу сказать, что я сногсшибательная красотка с модельной внешностью, «рыженькие девушки» далеко не всем по вкусу, но и не серая мышка, которую сто раз можно увидеть и не запомнить совсем.

Тщательно расчесав волосы, я ещё раз оценила своё отражение в зеркале, взяла сумку и дернула за дверную ручку.

«Анна, твой новый день ждёт тебя!» – с улыбкой мысленно сказала я себе и вышла из квартиры.

Хлопнув дверью, я спустилась по лестнице, вышла на улицу и зашагала в сторону супермаркета. Солнце светило ярко, и день обещал быть жарким.

Машины у меня нет, поэтому за покупками приходится ходить пешком. Хорошо, что супермаркет совсем недалеко от моего дома.

Как всегда, на улице чувствовался запах ароматного кофе и свежеспеченных булочек.

«Какое чудесное утро», – подумала я с улыбкой.

У меня было отличное настроение, я никуда не торопилась, шла по улице и наслаждалась яркими лучами солнца. Улица галдела автомобилями, разговорами по телефону и городской вознёй. Привычная городская суета по утрам.

Я дошла до кафе, где обычно завтракаю перед работой, как вдруг почувствовала какую-то неловкость и тревогу.

«Что со мной?» – первая мысль, которая пролетела в голове.

Я зашагала медленней, прислушиваясь к себе и своим внутренним ощущениям. Мне вдруг показалось, что на меня кто-то смотрит. Я реально чувствовала чей-то пронзительный взгляд. Такое у меня было первый раз в жизни.

На минуту мне стало страшно. Инстинкт самосохранения

сработал сразу.

О бернулась, но не увидела никого, кто бы мог на меня смотреть. Остановилась и, прижавшись к стене дома, стала вглядываться в толпу. Все шли по своим делам, и никому не было до меня дела. Я не увидела вокруг ничего странного, но ощущение тревоги не покидало. Всматриваясь в прохожих, я поймала себя на мысли, что со стороны выгляжу просто нелепо.

«Я, наверно, заработалась. Надо всего лишь расслабиться и не думать о предстоящем стрессе на выставке», – подумала, находясь в небольшом шоке.

«Анна, что с тобой? Тебе плохо?» – вдруг услышала я.

Очнувшись, увидела, что передо мной стоит Марио и трясёт меня за плечо.

Это добрый итальянец с юга, который переехал в Милан ещё в молодости и всю жизнь работает барменом в собственном баре. На вид ему можно дать лет шестьдесят. Он маленького роста, тучного телосложения, с небольшим пивным животиком.

– Привет, Марио, ээээ... со мной всё в порядке, просто задумалась, выключила ли утюг, когда выходила из дома, – соврала, пряча взгляд от неловкости.

– Понятно. Ты вся белая, будто увидела привидение, – обеспокоенно ответил он.

– Конечно, боюсь наделать пожар, вот и испугалась, – решив перевести всё в шутку, ответила я.

– Нельзя принимать так близко к сердцу такие пустяки. Пойдём, угощу тебя капучино, думаю, оно сейчас тебе необходимо, – предложил дружелюбно Марио.

– Спасибо, но я тороплюсь, зайду в другой раз, – ответила я, стараясь побыстрее ускользнуть.

– Хорошо, дорогая, удачного дня! – пожелал он и вернулся в свой бар.

– Тебе также! – ответила я, поспешно убегая.

Быстро зашагав в сторону супермаркета, попыталась взять себя в руки и прогнать негативные ощущения и настроиться на хорошие эмоции. Через несколько минут мне стало легче, тревога улетучилась, и хорошее настроение вновь вернулось ко мне.

Сделав необходимые покупки и забрав вещи из химчистки, я вернулась домой, и, когда стала доставать ключи из сумки, чтобы открыть дверь, из рук выскользнул пакет с продуктами. Бутылка с оливковым маслом с грохотом раскололась об пол. Звон бьющегося стекла разлетелся по всему подъезду.

– Чёрт! Да что же это такое! Сегодня явно не мой день, – выругалась с досадой, наблюдая за тем, как масло медленно растекается по лестничной площадке большим жирным пятном.

«Теперь придётся всё убирать и снова идти в супермаркет за продуктами», – злясь на саму себя, подумала я.

Печально вздохнув, открыла дверь в квартиру, прошла

на кухню, взяла мусорное ведро, тряпку, моющее средство и вернулась обратно на лестничную площадку. Присев на корточки, раскрыла жирный пакет с надеждой увидеть не так много испорченных продуктов.

– Доброе утро! – вдруг услышала я сверху.

Подняв глаза, увидела мою соседку Эльвиру. Эта модная старушка живет этажом выше. Могу сказать, что в свои семьдесят пять лет она хорошо водит машину, великолепно паркуется, курит сигареты, появляется всегда с макияжем на лице и с красным маникюром на руках.

По личному опыту я знаю, что женщины с возрастом становятся очень любопытными, и моя соседка была не исключение.

– Дорогая, я услышала чудовищный грохот на лестнице и вышла посмотреть, что случилось. У тебя всё в порядке? – спросила она с наигранной озабоченностью.

По её гримасе можно было сразу догадаться, что она умирает от любопытства, почему я сижу на корточках около своей квартиры с мусорным ведром и тряпкой в руках.

– Доброе утро, синьора Эльвира, – ответила я и постаралась изобразить самую милую улыбку. – Все хорошо, просто я нечаянно разбила бутылку оливкового масла, когда открывала дверь.

«А у тебя, оказывается, отличный слух, если ты этажом выше услышала грохот», – подумала я, продолжая мило улыбаться.

– Ай-ай-ай, – запричитала Эльвира. – Это плохой знак. Ты, наверно, знаешь, что разлить оливковое масло предвещает несчастья?»

«Просто чудесно, только этого мне не хватало сегодня, в мой выходной день», – подумала я с досадой.

– Нет. Не знала.

Я не была суеверным человеком и не верила в приметы, но почему-то их соблюдала, как и все. Не переходила дорогу, где пробежала чёрная кошка, осторожно обращалась с зеркальцем и не ходила под лестницами. Теперь вот узнала ещё одну. Оказывается, пролить оливковое масло предвещает несчастья.

Вообще, итальянцы – суеверный народ, особенно на юге. По специальным сонникам они разгадывают сны и верят, что стручок красного перца приносит удачу и оберегает от злых духов, а когда проливается случайно вино на стол, то надо обязательно обмакнуть два пальца в разлитом вине в помазать за ушами на счастье.

– Возьми щепотку соли и брось через левое плечо. Удачи! – посоветовала Эльвира и стала подниматься по лестнице к себе в квартиру.

Как провинившаяся школьница, я покорно пошла на кухню за солью. Взяв щепотку, вышла за дверь, повернулась спиной к площадке и бросила соль через левое плечо. Вся эта нелепая ситуация показалась мне очень смешной: я стою на пороге квартиры и кидаю соль через плечо, а на полу ва-

ляется пакет с разбитой бутылкой оливкового масла. К счастью, меня никто не видел в этот момент.

Покончив с уборкой площадки, я посмотрела на часы. Время приближалось к двенадцати, пора обедать.

В Италии режим питания строго соблюдается как традиция. Время завтрака, обеда и ужина точно определено.

После утренних неприятностей мне совсем не хотелось готовить, и я опять вышла на улицу, чтобы перекусить в маленькой траттории, которая находилась за углом моего дома.

– Добрый день, Анна! Как у тебя дела? – с задорной улыбкой на лице спросил у меня Лука, хозяин заведения. Он был ровесником Марио и тоже в молодости переехал в Милан с юга.

– Привет, Лука, все хорошо, спасибо, – ответила я, вспоминая совсем не доброе сегодняшнее утро.

Я присела за маленький столик в дальнем углу зала, у окна.

– Что тебе принести? – громко спросил Лука, не выходя из-за стойки.

Траттория была не очень большая, поэтому он мог себе позволить принимать заказы таким образом.

– Салат с тунцом и бутылку минеральной воды, – ответила я.

– Бокал вина? – продолжал Лука.

Я обычно не пью вино, но после такого неприятного утра выпила бы с удовольствием.

– Да, белого сухого, пожалуйста.

После легкого обеда в одиночестве и бокала прохладного белого вина ко мне опять вернулось отличное настроение, и все утренние неприятности показались мне даже смешными.

Вернувшись домой, я начала заниматься домашними делами, но почему-то всё у меня падало из рук. Я никак не могла найти нужные мне вещи, которые раньше лежали на месте, пылесос не хотел включаться с первого раза, и я чуть не прожгла утюгом мою любимую шёлковую простыню. Это был явно не мой день.

С большим раздражением я покончила с домашними хлопотами и стала собираться на встречу с Викторией.

Приняла душ, нарядилась чуть поярче на вечер, надела симпатичное платье зелёного цвета, бежевые босоножки на небольших каблукках и вышла из дома.

На метро я доехала до станции «Москова» и оттуда не спеша дошла до Брера.

Одно из моих положительных качеств – это пунктуальность. Я умею правильно рассчитать время и прийти вовремя.

Я подошла в условленное место, но Виктории не увидела, она, как всегда, опаздывает. В отличие от меня, она совсем не пунктуальна. Мне частенько приходится её ждать.

В очередной раз ожидая подругу, я стала разглядывать людей, которые проходили мимо меня. Это были офисные

работники, только что закончившие свой трудовой день, туристы с покупками из миланских бутиков и любовные парочки.

Слева от меня на бордюре тротуара сидела молодая пара. Они сладко целовались без всякого стеснения, показывая всем прохожим, как они любят друг друга.

Засмотревшись на них, я почувствовала легкую грусть на душе. Моя личная жизнь в Италии не складывалась совсем. Мужчины, которые за мной ухаживали, казались мне несерьёзными и не вызывали никаких чувств. За всё пребывание в Милане у меня был лишь один интимный опыт, который мне оставил только пустоту в душе.

Наверно, я родилась не в своё время, и, возможно, взгляды на любовь и отношения у меня немного старомодные. Я твёрдо знаю, что заниматься сексом и предаваться животным инстинктам ради простого желания – это не для меня. Я хочу заниматься именно любовью с человеком, к которому испытываю глубокие и искренние чувства. Поэтому не могу похвастаться большим опытом любовных историй.

В школе за мной ухаживал мой одноклассник Слава, он очень любил меня и добивался достаточно долго. После окончания школы мы стали встречаться, это были красивые, чистые и наивные отношения. У обоих был первый опыт любви. Мы строили планы на будущее и собирались пожениться после института, но, увы, наша любовь на четвёртом курсе сгорела. Он потерял голову из-за другой девушки, мо-

ей сокурсницы. Мы расстались.

Я до сих пор задаю себе вопрос: «Если бы та девушка нас не разлучила, как бы сейчас сложилась моя жизнь?»

Конечно, всё было бы по-другому. Спустя время я поняла, что никогда не любила Славу по-настоящему. Я абсолютно не переживала наш разрыв, а, наоборот, наслаждалась свободой после долгих отношений. Ходила на свидания, получала букеты роз и целовалась в кино.

Я флиртовала с мужчинами с жадой наверстать что-то упущенное, но не позволяла ничего большего или серьёзного по одной простой причине: мне не хотелось вновь быть привязанной.

– Привет, дорогая! – голос Виктории вернул меня в реальность из моих воспоминаний.

– Привет, подружка. Как дела?

Она была как всегда очаровательна, с улыбкой на лице и тщательным макияжем, одетая в свои любимые голубые джинсы и жёлтую футболку. На её плече висела сумка на длинном кожаном ремне, через которую был переброшен жакет.

Виктория чуть выше меня, старше на два года, ей двадцать семь лет, но иногда мне кажется, что она ещё маленький и наивный ребёнок, которого нужно оберегать и защищать от жестокого мира.

Сицилийские корни наградили её средиземноморской красотой и темпераментным характером. У неё были густые

чёрные прямые волосы и светло-голубые глаза. Виктория громко разговаривала и всегда жестикулировала руками, как истинная итальянка.

Мы познакомились в магазине, где она работает. Я зашла выбрать духи, и ко мне подошла Виктория в форме продавца, спросив на английском:

– Могу ли я вам помочь?

С этих слов началась наша крепкая итальянская дружба.

– Только сейчас закончила работать, чуть-чуть устала. Сегодня было очень много капризных покупателей, – ответила Виктория, поправляя свои чёрные локоны.

Не спеша, мы двинулись в сторону бара, где был уже заказан столик.

– Как у тебя дела? – спросила она.

– Всё как раньше. Сегодня хлопотала по дому, а завтра вечером буду подготавливаться к поездке, – спокойно ответила я.

Мне совсем не хотелось рассказывать о сегодняшнем неудачном дне.

В баре мы сели за столик на улице и заказали симпатичному официанту два коктейля «Негрони». Теперь можно спокойно начинать сплетничать.

За время, что я не виделась с Викторией, она успела познакомиться с женщиной, о котором очень хотела рассказать.

– Как продвигаются твои отношения с Алессандро? – задала я первый вопрос.

– Всё просто здорово, – со счастливой улыбкой на лице ответила Виктория, глаза её заблестели.

«Наверно, она уже успела влюбиться», – подумала я.

– Рассказывай, как вы познакомились?

– Он пришел выбирать подарок своей жене на день рождения, – выпалила Виктория без всякого стеснения.

Такой ответ застал меня врасплох. Я в упор смотрела на подругу удивлёнными глазами и не знала, как правильно реагировать, чтобы не обидеть её.

Я всегда с осторожностью относилась к девушкам, которые встречаются с женатыми мужчинами, и сейчас узнаю, что моя лучшая подруга попала в такую же ситуацию.

– Он женат?! – непроизвольно воскликнула я с презрением в голосе.

– Да, он женат, – немного смутившись, ответила Виктория. – Но он не любит свою жену, она забеременела, и он, как настоящий мужчина, выполнил свой долг, женившись на ней. У них дружеские отношения, не более того.

Такой наивный ответ поставил меня в абсолютный тупик.

«Оказывается, он того сорта мужчин, которые представляют себя несчастными и благородными в глазах очередной любовницы», – подумала я про себя.

– Дорогая, тебе с ним хорошо? – начала я осторожно спрашивать Викторию, чтобы понять, насколько у неё серьёзные намерения и глубокие чувства.

– Очень, – просияла она. – На следующий день он при-

шел в магазин и пригласил меня на обед, оставив свой номер телефона. Анна, он такой элегантный, воспитанный и нежный. Знаешь, мне сначала не хотелось идти обедать с женатым мужчиной, но в последний момент я передумала и правильно сделала. Моё шестое чувство подсказывало, что надо принять приглашение. За обедом мы разговаривали о чём только можно, у нас много общего. Ему нравится путешествовать – он был во многих странах, хорошо разбирается в кухне и вине. Он настоящий гурман. Когда я увидела его первый раз в магазине, то он не произвёл на меня никакого впечатления, но за беседой во мне что-то щёлкнуло, и я посмотрела на него другим взглядом. Он мне признался, что, когда увидел меня в первый раз, его будто пронзила молния. Это так здорово!

Я смотрела на подругу и не знала, радоваться за неё или беспокоиться. Я не видела этого Алессандро и не могла судить, хороший он или плохой. Обычно женатые мужчины очень редко создают серьёзные отношения со своими любовницами, рано или поздно этот союз обречён на разрыв.

– Я немножко шокирована твоим выбором, – призналась я искренне. – Виктория, тебя не смущает, что он женат? – произнесла я, решив задать ей прямой вопрос.

– Нет, я об этом не думала. Мне хорошо с ним, и ему хорошо со мной. Он не может оставить свою жену из-за ребёнка, но у них нет любовных отношений, – спокойно ответила Виктория.

«Бедная, ну почему ты такая наивная?» – подумала я, глядя на подругу, которая с детской радостью и большим энтузиазмом рассказывала о своём Алессандро. Мне не хотелось спускаться с небес Викторию и говорить, что эти отношения к серьёзному не приведут и она только теряет время.

– Сколько лет Алессандро?

– Тридцать шесть.

– Понятно. Мне кажется, тебе стоит приглядеться к нему получше. Ты слишком его идеализируешь, – ответила я, пытаясь намекнуть Виктории, чтобы она не кидалась с головой в любовь.

– Нет, он не как все мужчины, поверь. Алессандро совсем другой. Он хороший и благородный, и самое главное – мне с ним хорошо, – отрезала Виктория жёстким тоном.

Я увидела, что она начинает раздражаться, и решила закончить расспросы об Алессандро.

– Мне просто не хочется видеть тебя потом разочарованной, – ответила я, пытаюсь сгладить разговор.

– Этого не будет, – уверенно парировала она.

Я сделала большой глоток коктейля, чтобы выдержать паузу. Моя подруга влюбилась, как девчонка, в женатого мужчину. Как ей объяснить, что она может очень больно ошибиться в этих отношениях? Как ей объяснить, что сейчас он ею пользуется, наслаждается её красотой и свободой, а потом исчезнет навсегда, как только она потребует большего.

– Я очень рада за тебя, – соврала я, – ты вся сияешь от сча-

стью. Наслаждайся этим моментом.

Мне не хотелось разочаровывать Викторию и приводить жестокие жизненные аргументы, например, что она всегда будет женщиной номер два в жизни этого Алессандро. Возможно, я очень цинична? Виктория уже взрослая, и не мне учить её, как себя вести. Она самостоятельно должна сделать выбор для себя, какой ей подсказывает сердце.

– Спасибо. У тебя как на личном? – полюбопытствовала подруга.

– Ты же знаешь, я ещё не встретила достойного мужчину, – шутливо ответила я.

– Ты слишком требовательна в выборе и скептически ко всему относишься, – сказала Виктория.

– Возможно, но по-другому я не могу.

– Так и просидишь до самой старости в ожидании своего принца. Может, тебе стоит быть проще? – настаивала подруга.

– Я подумаю над твоим советом, – сухо ответила я. Мне захотелось поменять тему разговора. – Ты не хочешь пройтись? Вечер такой чудесный, – предложила я.

– Да, давай пройдемся, – согласилась Виктория.

Мы допили коктейли, расплатились, вышли из бара и зашагали по узкой улочке, решив прогуляться по вечерней Брера. Этот старинный артистический уголок Милана вечером особенно красив и романтичен. Здесь чувствуется уютная, тихая и приятная атмосфера, сильно отличающаяся

от шумного Милана. Из окон маленьких таверн льётся мягкий жёлтый свет, и официанты с приветливой улыбкой предлагают зайти к ним на ужин.

На одной из улочек мы увидели гадалок, сидящих за раскладными столиками, накрытыми белыми скатертями, на которых горели свечи в больших красивых подсвечниках. Некоторые из них были заняты предсказаниями клиентам, другие тасовали в руках карты Таро и приглашали на сеанс гадания.

– Давай погадаем! – воскликнула Виктория.

– Ты шутишь, – смутилась я. – Я не верю в гадания, эти гадалки наврут тебе, и всё.

– Давай попробуем. Я хочу узнать, что меня ожидает, – просила с детским энтузиазмом Виктория.

– Гадалка тебе скажет только то, что ты хочешь услышать. Они очень хорошие психологи, – попыталась я разубедить подругу, но Виктория уже меня не слышала.

Она подошла к ворожее за столиком и села на стульчик рядом.

– Я хочу погадать на отношения, – уверенно сказала Виктория.

– Хорошо, – ответила женщина скрипучим голосом и стала тасовать карты.

Я встала рядом с Викторией и стала с любопытством рассматривать гадалку.

Это была маленькая и худая женщина с сильноakra-

шенными чёрными глазами и бровями. Она была одета в длинное чёрное платье, немолодые руки украшали перстни с огромными камнями, а на шее висела большая подвеска-амулет. Волосы у неё были также чёрного цвета и сильно растрёпанные. Она была похожа на ворону и сумасшедшую в одном лице. В общем, производила неприятное впечатление.

Гадалка стала аккуратно выкладывать карты на стол. Виктория вцепилась взглядом в загадочные рисунки. Я заметила карты с изображением влюблённых, короля и дамы с кубком в руке. Самой последней выпала карта с изображением всадника.

– Ты познакомилась с женщиной, и тебе он очень нравится, – начала говорить женщина. Я заметила, как глаза Виктории расширились от удивления.

«Да, ты хороший психолог», – подумала я.

Посмотрев на счастливую Викторию, несложно угадать, что она познакомилась с мужчиной.

– У вас будет большая любовь и крепкий союз, – продолжала гадалка. – Ваши отношения будут развиваться постепенно. Это достойный человек. У вас будут небольшие ссоры, но они пройдут. Ты должна запастись терпением.

– Мы не расстанемся? У него серьёзные ко мне намерения? Что он думает обо мне? – спрашивала с нетерпением Виктория.

– Нет, карты говорят, что вы будете вместе, – ответила

женщина. – Ты ему небезразлична, но он ещё не полностью влюблён в тебя, ему надо время, чтобы это понять. Вы будете вместе долгий период.

«Такое предсказание можно сделать любому, и каждый в него поверит», – подумала я и мысленно посмеялась над мошенницей.

– Большого я сказать не могу, – ответила гадалка.

– Спасибо! – радостно поблагодарила Виктория. – Сколько с меня?

– Сколько посчитаешь нужным, – спокойно ответила та.

«Оказывается, ты не такая большая мошенница, как я думала. Чувство совести у тебя всё-таки есть», – сказала я сама себе.

Виктория вытащила из кошелька маленькую купюру и положила на стол.

– Анна, попробуй теперь ты.

– Нет, нет. Я не верю, – запротестовала я.

– Ну, попробуй, это всего лишь предсказание, ничего страшного. Вдруг тебя ждут серьёзные события. Мне уже надоело видеть тебя постоянно одной, – настаивала Виктория.

– Садись, не бойся. Я хочу погадать тебе сама, – сказала своим скрипучим голосом провидица.

Я не смогла больше сопротивляться и покорно села на стульчик рядом.

Перетасовав вновь карты, женщина стала их аккуратно выкладывать на стол, внимательно рассматривая и не говоря

ни слова.

Я заметила, что первая карта вышла с изображением двух влюблённых, затем с падающей башней и человеком, висевшим на дереве вниз головой. Когда гадалка вытащила последнюю карту с изображением дьявола, лицо у неё поменялось. Она как-то странно на меня посмотрела, в её глазах отразились удивление, беспокойство и смятение.

– Что-то плохое? – насторожённо спросила Виктория.

Женщина не ответила, сделав вид, что не услышала. Она начала всматриваться в карты, будто в зеркало. Мне стало смешно смотреть на весь этот спектакль, который разыгрывала гадалка.

– Ты очень скоро познакомишься с необычным мужчиной. Это будет роковая встреча для обоих, – наконец заговорила женщина. – Ты ему предназначена судьбой, он тебя очень долго ждал. У тебя будет большая любовь и страсть к этому мужчине, но этот союз плохо кончится для тебя. Я хочу предупредить: будь осторожна с ним. Он очень сильный и властный, ты не в силах ему противостоять.

«Ну, что за бред», – подумала я и спросила с раздражением:

– Это всё?

– Опасайся за свою судьбу и береги себя. Большого я не могу сказать, – ответила женщина и стала быстро собирать карты со столика.

В воздухе повисла пауза. Виктория смотрела на гадалку

в ужасе, она слишком близко к сердцу приняла это дурацкое предсказание.

– Спасибо, – холодно ответила я и полезла в кошелёк за купюрой.

– Иди, я не хочу от тебя денег, – резко произнесла гадалка и показала жестом, чтобы мы уходили.

Я молча поднялась, и мы двинулись дальше по улице.

– Не расстраивайся, – виновато произнесла Виктория, решив меня подбодрить.

– Дорогая, о чём ты? Я совсем не расстроена, я возмущена! – воскликнула я. – Нельзя говорить такие дурацкие вещи людям, ведь в них могут поверить. Эта настоящая аферистка с неплохими артистическими способностями. Странно, что она не попросила денег за весь этот спектакль.

– Да, скорее всего, ты права, – задумчиво произнесла Виктория.

– Эй, я вижу, ты расстроилась больше меня? – весело произнесла я и слегка толкнула кулачком подругу в бок.

– Нет, нет. Я в порядке, – ответила Виктория.

Мы посмотрели друг на друга и весело рассмеялись, тут же забыв о плохом предсказании.

– Пойдем в сторону театра «Ла Скала», там я сяду в метро, – предложила Виктория. – Завтра открываю магазин, и мне рано вставать. Хочу сегодня вернуться домой пораньше.

– Хорошо. Мне тоже надо поспать и набраться сил, – от-

ветила я.

Проголочным шагом мы двинулись в сторону театра.

– Через месяц твой день рождения, дорогая, – задорным тоном проговорила Виктория. – Двадцать пять лет, двадцать пятого июня. Четверть века прожита. Эту важную дату надо весело отметить. Ты уже думала насчёт праздника?

– Нет, пока не думала, – ответила я. – Например, можно сделать так: попрошу выходной, и мы сможем поехать на море и отметить в каком-нибудь рыбном ресторанчике. Как тебе идея?

– Неплохая. Кого будешь приглашать?

– Только тебя, мне больше некого звать, – немного грустно ответила я.

– Ладно, можно и вдвоём шикарно повеселиться, самое главное – отличное настроение, – весело воскликнула Виктория.

– Ты права, – согласилась я.

Перед глазами всплыли воспоминания о домашних праздниках. Я всегда отмечала дни рождения в кругу близких и друзей. Мама пекла большой торт и готовила свои коронные блюда. В доме с утра ощущалась атмосфера праздника и радости. Гости приходили с подарками и букетами цветов. Мы включали музыку, садились за стол и начинали праздновать. Друзья говорили тосты, кучу пожеланий, пили и танцевали до глубокой ночи.

В этом году, к сожалению, всего этого не будет. Мне дей-

ствительно не с кем отмечать мой юбилей. Все родные и друзья далеко. Наверно, лучше не думать об этом, чтобы не расстраиваться.

Мы подошли к метро и спустились вниз по лестнице. Виктории нужна красная ветка, а мне – жёлтая.

– Давай, хорошего тебе вечера, отдыхай. Спишемся и, надеюсь, увидимся до твоего двадцатипятилетия, – проговорила Виктория.

– Тебе также. Держи меня в курсе событий, поняла? – с улыбкой ответила я.

– Обязательно!

Мы попрощались и разошлись в разные стороны. Я быстро доехала до моей станции, поезд подошёл почти сразу, с полупустыми вагонами.

«Дом, сладкий дом», как говорят в Италии. Я почувствовала усталость, поднимаясь по лестнице в подъезде. День сегодня был насыщенным. Поскорее в душ и спать.

Зашла в квартиру, сняла босоножки и платье. Включила телевизор для создания фона и пошла принять душ. Встала в кабинку и повернула кран. Струйки воды, как маленький дождик, потекли по моему лицу и телу, смывая прошедший день.

«Утром у меня был приступ паники, затем я разлила оливковое масло на лестничной площадке, что является плохой приметой в Италии. Моя подруга начала роман с женатым мужчиной, и гадалка мне сделала абсурдное предсказание.

Вот так прошёл мой первый выходной. Надеюсь, завтра будет более спокойным», – размышляла я, подводя итоги прошедшего дня. Затем вышла из душа и с удовольствием укуталась в пушистый махровый халат.

Взяв баночку с питательным кремом с полки, я привычным жестом стала наносить его на лицо, смотрясь в зеркало.

«Через месяц мне двадцать пять, и, наверно, уже пора начинать покупать крема от морщин? – подумала я. – Нет, я даже думать об этом не хочу. Надо гнать мысли о старении прочь от себя. Нет, нет. Нет!»

Поставив крем обратно на полку, я прошла в спальню, сняла халат и легла на кровать. В жаркие дни я сплю голой, укутавшись в нежную, шёлковую простыню. Мама с детства говорила мне, что хорошая и чистая постель – залог хорошего и здорового сна.

«Как же хочется спать!» – мысленно сказала я себе и стала погружаться в объятия Морфея.

– Ты моя, – услышала я чей-то шепот сквозь сон.

«Я сплю. Это мне только кажется», – подумала я и попыталась пошевелить руками, но они не хотели подчиняться...

...Я бегу по лесной дороге босиком и без одежды. За мной кто-то гонится. Я не знаю, что или кто это. Я сильно испугана. Мне надо убежать, спрятаться. Оборачиваюсь и вижу размытую мужскую фигуру, не могу разглядеть лица. Он плавно приближается ко мне. Я пытаюсь бежать ещё быстрее, но у меня не получается, он всё ближе и ближе. Я чувствую его за спиной, совсем рядом. Меня охватывает панический страх. Кто он?

Вдруг передо мной появляется высокая кирпичная стена. Я останавливаюсь, чувствуя, как он приблизился ко мне вплотную сзади. У меня нет храбрости, чтобы обернуться. Что ему нужно? По спине бегают мурашки, мне становится холодно.

– Ты не убежишь от меня. Ты моя, – прошептало мне на ухо низким и грубым голосом это существо.

Я закричала и открыла глаза. В первые несколько секунд не понимала, где я нахожусь. В комнате было холодно. Сильный ветер дул в открытое окно, раздувая занавески, похожие на летящее привидение в ночи. Полная луна светила в окно голубым светом.

«Мне приснился плохой сон», – подумала я, слушая, как учащённо бьётся сердце, затем включила светильник и посмотрела на айфон. Было ровно три часа ночи.

Я встала, закрыла окно, достала из шкафа пижаму и надела, чтобы немного согреться. Затем пошла на кухню выпить стакан воды. Во рту было сухо.

«Какой странный и противный сон. Дурацкие предсказания гадалки отпечатались в моём подсознании. Наверно, я меняюсь и становлюсь впечатлительной», – подумала я, выпивая стакан воды. Затем вернулась обратно в кровать, накрылась простынёй и закрыла глаза.

«Надеюсь, я смогу снова уснуть», – подумала я.

Перед глазами всплыло лицо ворожеи, испуганный взгляд Виктории. Я стала медленно засыпать. Где-то отдалённо слышалось карканье вороны.

Вдруг я услышала, как зазвонил айфон. Я снова открыла глаза. Комнату заливал яркий солнечный свет. Я машинально протянула руку и сказала в трубку: – Я слушаю, – пытаюсь изобразить бодрый голос.

– Привет, Анна. Ты получила моё электронное письмо с билетами? – в трубке раздался весёлый голос Роберто.

– Нет, я ещё не просмотрела почту, – автоматически ответила я.

– Ты ещё спишь? – удивлённо спросил он.

– Нет, нет, я в душе, – соврала я. Мне никак не хотелось признаваться, что он меня разбудил.

– Хорошо, как проверишь почту, напиши мне, если будут вопросы. О`кей?

– Договорились. Хорошего дня.

– Тебе также, – сказал Роберто и отсоединился.

Я посмотрела на часы, они показывали 11—20. Обычно я не просыпаюсь так поздно, не люблю терять утро.

Вскочив с кровати, я побежала в душ. После водных процедур оделась, привела себя в порядок и пошла в кухню, чтобы приготовить чашечку кофе. О`кей, день можно начинать.

С булочкой в одной руке, а в другой – с чашкой ароматного горячего кофе я села за компьютер.

Так, вот письмо от Роберто. Отправлено вчера вечером, в 21—30.

Откусив кусочек сладкой булочки и сделав глоток кофе, я открыла письмо.

«Привет, Анна! Высылаю тебе бронь на три ночи в двухместном номере отеля «Золотой Лев». На вокзале возьми такси.

Также прикрепляю два билета первого класса на поезд до Вероны, туда и обратно.

В 10—00 у тебя встреча в холле с синьором Клауди и остальными переводчиками. Он отвезёт вас на выставку и объяснит все подробности. Я оставил ему твой телефон. До связи. Роберто».

Прочитав сообщение, я распечатала билеты на поезд и бронь на отель. Поезд до Вероны отправляется завтра в 7—50 утра и прибывает в 9—20.

«Придётся вставать в 6—15 утра», – запланировала я.

Сегодня весь день проведу дома, подготовлюсь к предсто-

ящей работе. Завтра будет очень длинный день. Выставка закрывается в девять вечера и открывается в девять утра. В мои обязанности входит оказание услуг переводчицы организаторам выставки и их потенциальным клиентам на весь период открытия. Мой рабочий день будет составлять двенадцать часов с некоторыми перерывами.

«Так. Надо будет подготовиться к специфической терминологии», – решила я, как вдруг услышала жалобное мяуканье.

Я прислушалась. Мяуканье доносилось с лестничной площадки.

«Наверно, у кого-то сбежала кошка, сейчас хозяйка забереёт питомца», – подумала я и продолжила просматривать почту.

«М-я-я-я-у-у-у-у, м-я-я-я-я-у-у-у-у», – донеслось опять с лестницы.

Я встала, вышла в коридор, открыла входную дверь и замерла от удивления. Под дверью сидел маленький чёрный котёнок и жалобно мяукал. Вид у него был испуганный.

– Бедненький, как он сюда попал? – произнесла я вслух, затем присела на корточки и осторожно погладила его.

Маленький комочек перестал мяукать и жалобно посмотрел на меня своими большими жёлтыми глазами.

– Где твои хозяева? – спросил я у котёнка, будто он мог мне ответить. – Иди сюда, маленький, – и взяла его на руки.

Тёпленький чёрный комочек продолжал серьёзно на меня

смотреть, но уже не мяукал. Хороший знак.

– Что же мне с тобой делать? Пойдём искать твоих хозяев? Наверно, ты незаметно выскочил из квартиры, – продолжала я беседу с котёнком.

Я живу в пятиэтажном доме на третьем этаже. На первом квартир нет, на втором – две, но я ещё не успела познакомиться с жильцами и ничего не могу о них сказать. На моём этаже квартира напротив пустая, она продаётся. Этажом выше живёт соседка Эльвира, а через лестничную площадку – её дочь с мужем. На самом верху поселилась пара, оба чуть старше меня, а напротив них две студентки из Палермо снимают квартиру.

Я решила начать с Эльвиры, наверняка она знает, чей это котёнок. Поднявшись этажом выше, я позвонила в дверь.

Любопытная соседка не заставила себя долго ждать, дверь почти сразу распахнулась. Она как всегда была собрана, с аккуратно уложенными волосами и макияжем, в руке у неё дымила сигарета.

– Доброе утро, синьора, – мило поздоровалась я. – Вы не знаете, чей это котёнок? Я нашла его под моей дверью.

Соседка перевела взгляд с меня на котёнка и, ласково воскликнув: – Какой хорошенький! – хотела погладить его.

Чёрный комочек зашипел, весь выгнулся и царапнул её руку своими маленькими коготками. Ему явно не понравилась моя соседка.

– Ой! – отдернув руку, закричала Эльвира. На её кисти

красовалась свежая красная царапина. – Нет, не знаю чей это котёнок. Я его никогда не видела, – сердито ответила она.

– Может, вашей дочки? – настаивала я.

– Нет, у неё аллергия на кошек. Извини, но я занята. Пока! – ответила сердито соседка и захлопнула дверь перед моим носом.

«Первая неудача, надеюсь, во второй раз нам повезёт. Хотя странно, что любопытная Эльвира не знает, чей это котёнок, она всегда в курсе последних событий», – думала я, поднимаясь вверх по лестнице.

На последнем этаже я позвонила в обе квартиры, но мне никто не открыл. Скорее всего, студентки были в институте, а пара – на работе.

На втором этаже меня также ждала неудача. На мои звонки никто не открыл дверь.

«Оказывается, в будние дни подъезд вымирает и остаётся только Эльвира – сторожить покой наших квартир», – сделала я вывод. Меня позабавила эта мысль.

– Что же мне с тобой делать? – произнесла я и погладила котёнка по спине. Он заурчал от удовольствия. – Пока оставлю тебя дома, повешу объявление около входной двери у подъезда. Когда твои хозяева вернутся и обнаружат пропажу, они позвонят.

Я вернулась в квартиру и аккуратно положила малыша на диван. Взяла листок бумаги, написала большими буквами объявление и повесила около двери в подъезд, затем быстро

сбегала в супермаркет за пакетиком корма для котят.

Вернувшись домой, я обнаружила его сладко спящим на диване. Этот беззащитный комочек весом не больше килограмма вызвал у меня умиление и душевное тепло. Мне захотелось окружить его заботой.

– Маленький, тебе здесь нравится? Надеюсь, скоро найдутся твои хозяева, – сказала я котёнку и поймала себя на мысли, что буду очень рада, если никто не придёт.

Я опять села за компьютер. Время позвонить маме. Открыла Skype и сделала звонок. После пяти гудков на экране появилась мама, как всегда, в отличной форме.

– Привет, дочурка, – сказала она своим мягким голосом. Я очень люблю её голос, такой близкий и родной.

– Привет, мамочка. Как дела у тебя? Какие новости?

– Сегодня с утра идёт дождь. Хотела пройтись по магазинам, но решила остаться дома, – пожаловалась она и сразу перевела разговор на другую тему. – Ты знаешь, кого я вчера видела?

– Мама, как я могу знать, если мы вчера с тобой не разговаривали, – шутливо подметила я.

– Я видела Славу. Он всё-таки женился на своей институтской куртизанке, – язвительно проговорила она.

Мама никак не могла простить моему бывшему жениху, что он меня оставил ради другой.

– Три месяца назад у них родился мальчик. Теперь он отец семейства, – продолжала она.

– Очень за них рада, желаю им счастья, – спокойно проговорила я.

Эта новость не вызвала во мне никаких чувств. Слава нашёл свою вторую половинку, с которой строит совместную жизнь, и я действительно была рада за него.

– Я не видела его счастливым, – проговорила мама. – С тобой ему было бы намного лучше.

– Пожалуйста, не начинай. Слава – это моё прошлое. Неизвестно, была бы я с ним счастлива. Он нашёл свою женщину. Давай не будем обсуждать бессмысленные темы, – отрезала я.

Мне не хотелось тратить время на разговор о моём бывшем, которого я даже не вспоминаю.

– Посмотри, кто у меня сейчас дома. Минутку, – я встала и нежно взяла котёнка с дивана. Он уже проснулся и смотрел на меня своими большими жёлтыми глазками. – Смотри, мама, я нашла его утром под дверью. Он потерялся, – и показала в камеру малыша со всех сторон, чтобы она смогла разглядеть его получше.

– Чёрный, как смола. Что думаешь с ним делать? – недовольно спросила мама. – Наверно, она тоже верила, что чёрные кошки приносят несчастье в дом.

– Если найдутся хозяева, верну, а если не найдутся, оставлю себе. Не могу же я выбросить его на улицу, – ответила я.

– Ты работаешь, а животным надо уделять время. Завтра ты уезжаешь на три дня, с кем ты его оставишь? – настаива-

ла она.

Об этом я не подумала. Если сегодня никто не придёт за котёнком, то с кем я его оставлю завтра?

– Не знаю. Что-нибудь придумаю. До вечера еще далеко, – выкрутилась я.

– Понятно. Чем вчера занималась? – спросила мама.

– Вчера я виделась с Викторией. У неё роман с женатым мужчиной, представляешь? – воскликнула я возмущённо.

– Тебе не понравилась эта новость?

– Конечно, нет.

– Анна, твоя подруга уже взрослая и должна отдавать себе отчёт в том, что делает. Значит, она счастлива с ним. Лучше оставь её в покое. В таком деле не надо давать советы, если не хочешь поссориться с ней окончательно. Она всё равно к тебе не прислушается.

В молодости одна моя подружка тоже начала крутить роман с женатым. Я постаралась отговорить её от этих отношений. В итоге мы сильно поругались и нашей дружбе пришёл конец. Она обвинила меня, что я ей завидую и ревную, наговорила мне кучу гадостей. Вскоре женатый кавалер бросил её из-за более молодой любовницы. Она очень переживала, и даже пришла ко мне просить прощения за оскорбления и восстановить нашу дружбу. Я её простила, но, увы, отношения уже были испорчены навсегда.

С годами я поняла, что мне совсем не надо было лезть с советами не в своё дело, тогда наша дружба сохрани-

лась бы, — спокойно сказала мама.

— Возможно, ты права, но у каждого человека своя ситуация, и люди бывают разными и реагируют по-своему, — возразила я. — Твоя подруга просто оказалась глупой и не поняла, что ты желала ей добра.

— Дочка, не всегда просто сразу понять, что человек желает тебе добра. Чаще всего бывает наоборот, — убедительно сказала мама.

— Всё! Я сдаюсь! Ты меня забила аргументами, — шутливо воскликнула я.

— Ты моя умница. Как у тебя на личном фронте?

— Без изменений, — ответила я и внутренне напряглась, уже зная заранее, к чему приведёт этот вопрос.

— Дочка, я беспокоюсь за твоё будущее. Тебе скоро двадцать пять, и ты без кавалера. Может, тебе лучше вернуться в Москву?

Опять начинаются эти мамины волнения, что я останусь старой девой и не рожу ей внуков.

— Мама, перестань. Ты говоришь, будто я уже древняя старуха. Мне только двадцать пять, и у меня всё ещё впереди. Я не хочу возвращаться, мне нравится моя новая жизнь в Милане. Не беспокойся, в один прекрасный день прискачет мой принц на белом коне, — шутливо ответила я.

— Что-то он задерживается, — так же весело пошутила мама. У неё всегда было тонкое чувство юмора.

В этот момент у меня появилось ощущение неполноцен-

ности. Я не реализовала себя как женщина, если в двадцать пять без мужчины. Своим беспокойством мама вызывает у меня комплексы по этому поводу. Так я точно не найду себе пару.

– Мне надо идти по делам. Я позвоню тебе через три дня, как вернусь из Вероны. Не скучай, – решила я закончить разговор.

– Я поеду завтра на дачу к Тамаре Ивановне на два дня. Там собирается отличная компания, скучать будет некогда. Созвонимся. Целую, – сказала мама, помахала мне рукой и отключилась.

Я перевела взгляд с экрана компьютера на котёнка, который комфортно устроился на моих коленях и сладко дремал.

У меня никогда не было животных в доме. Мама не разрешала по разным причинам их заводить. В детстве я ходила играть с домашними питомцами к подружкам и тайно мечтала о четвероногом друге.

Наступило время обеда. Я аккуратно поставила котика на пол, и он сонно зевнул. Взяла пакет с кошачьим кормом, насыпала в маленькую тарелочку и поставила перед ним, налила воды в чашечку. Обед готов. Котёнок с удовольствием принялся за еду, он явно был голодным.

Теперь надо подумать о собственном желудке. В холодильнике я нашла яйца и кусок сыра. В шкафчике обнаружила хлеб для тостов. Поджарив ломтики хлеба на сковородке, я разбила на них яйца и положила сверху нарезанный куби-

ками сыр. Когда живёшь одна, то абсолютно нет желания готовить и часами стоять у плиты.

Выложив на тарелку мой скромный обед, я включила телевизор и села на диван смотреть дневной выпуск новостей.

Покончив с обедом, весь оставшийся день я провела дома – собирала чемодан в поездку, подготавливалась к работе. Телефон молчал, мне никто не позвонил.

Наступил вечер.

«Я не могу оставить котёнка одного в квартире на три дня, – подумала я. – Придётся брать его с собой. Он маленький и тихо себя ведёт. Его никто не заметит».

В шкафу я нашла мою большую чёрную сумку, в ней малышу будет очень удобно в поездке.

– Как же мне тебя назвать? – произнесла я вслух, поймав себя на мысли, что даже не знаю его пол. Я осторожно приподняла его за передние лапы и стала рассматривать живот. Мне показалось, что он мальчик, но я не была уверена на сто процентов.

«Назову тебя Виктор. Если вдруг ты окажешься девочкой, будешь Виктория», – наконец решила я.

День пролетел быстро, и часы уже показывали десять вечера, пора спать.

Я поставила будильник в айфоне на 6—15 и легла в кровать. Маленький пушистый комочек по имени Виктор прыгнул ко мне в постель и удобно пристроился под моей рукой. Я улыбнулась и, ласково погладив его по спинке, стала засы-

пать.

Айфон зазвонил веселой и громкой мелодией, значит, пора вставать. Спрыгнув с кровати, я торопливо пошла в душ. Настроение было бодрое, и я даже напевала весёлую песенку.

В поездку я решила надеть синие джинсы, белую рубашку и туфли на небольшом каблучке. Затянула волосы чёрной резинкой, нанесла немного чёрной туши на ресницы и розового блеска на губы. Взяла чемодан в руку, а маленькую сумку с деньгами, телефоном и документами повесила через плечо.

Виктор лежал на кровати и внимательно наблюдал за мной.

– Иди сюда, маленький, – ласково проговорила я, нежно взяв его на руки, и посадила в сумку, затем закрыла ключом дверь и вышла на улицу.

Погода была пасмурной. Чёрные, тяжёлые тучи полностью заволокли миланское небо.

«Надо выпить чашечку кофе», – подумала я и взглянула на часы, они показывали 6—50. Поезд отправлялся через час.

Я зашла, как обычно, на утренний завтрак в бар к Марио.
– Чао, Анна! – воскликнул он, увидев меня. – Кофе и круассан с джемом?

– Да, спасибо.

В баре уже знали мои предпочтения. Марио поставил пе-

редо мной блюдечко с горячим круассаном и занялся приготовлением кофе эспresso.

– Ты уезжаешь? – спросил он.

– Я еду в Верону по работе на пару дней, – ответила я, откусывая ломтик мягкой булочки.

– М-я-я-у-у, м-я-я-у-у, – вдруг донеслось из сумки.

– Кто это у тебя? – спросил изумлённо Марио.

– Вчера утром я нашла под дверью котёнка. Он потерялся. Повесила объявление у подъезда, но никто не позвонил. Пришлось брать его с собой, – ответила я.

– Можно взглянуть? – спросил задорно Марио и, не дождавсь ответа, перегнулся через стойку бара. Я открыла сумку пошире. Котёнок сидел внутри и серьёзно смотрел на Марио своими большими жёлтыми глазами.

– Чёрный, как ворона, – сухо проговорил Марио без улыбки и умиления. Возможно, он суеверный и не любит чёрных кошек.

Я допила кофе, попрощалась, вышла из бара и спустилась в метро.

На центральный вокзал Милана приехала за двадцать минут до отправления поезда. Было многолюдно. Все куда-то торопились с сумками, рюкзаками и чемоданами. Здесь можно встретить пассажиров многих национальностей из разных стран мира.

Я быстро нашла свой поезд и села в седьмой вагон, у окна. Положила чемодан на полку сверху, сумку с котёнком при-

строила на сиденье рядом и стала покорно ждать отправления. Наконец, поезд тронулся.

Вагон был полупустым, это очень меня порадовало. Я сидела одна и спокойно смотрела в окно, рядом сладко дремал Виктор, свернувшийся клубочком.

Поезд шёл быстро. За окном мелькали поля, дороги, дома, люди.

«Надеюсь, время пролетит незаметно», – подумала я и взяла айфон, чтобы проверить почту. Среди кучи ненужных электронных писем было сообщение от синьора Клауди.

«Доброе утро, синьорина Есенина. Когда вы будете в поезде, пожалуйста, отправьте сообщение. Синьор Клауди».

«Доброе утро, синьор Клауди. Я уже в поезде, время прибытия в Верону 9—20. На вокзале я возьму такси. В 10—00 встретимся в холле гостиницы „Золотой Лев“. Анна Есенина», – написала я и нажала кнопку «Отправить».

В этот момент подошла стройная женщина лет пятидесяти с большой красной сумкой в руке, одетая в белое льняное платье, и села напротив меня.

Я подняла глаза и посмотрела на неё, она мне мило улыбнулась, я тоже улыбнулась ей в ответ. У неё было благородное красивое лицо, белая, почти прозрачная кожа с мелкими морщинами и светло-серые глаза. Волосы пшеничного цвета были собраны в тугой пучок.

Я обратила внимание на её руки, они были значительно моложе её лица. Тонкие длинные пальцы с белым маникю-

ром переходили в красивую узкую ладонь. Женщина была похожа на знатную даму позапрошлого века.

Она заметила, что я разглядываю её, и опять дружелюбно улыбнулась.

– Извините, вы не знаете, во сколько прибывает поезд в Верону? – спросила она.

– В 9—20. Мне с вами по пути, – дружелюбно ответила я.

– Очень хорошо. В компании ехать веселее, – воскликнула женщина и тут же представилась: – Меня зовут Мария.

– Анна, очень приятно, – ответила я, стараясь изобразить дружелюбную гримасу.

– Вы не итальянка, это сразу видно. Откуда вы? – начала расспрашивать меня Мария.

– Нет, – ответила я, покачав отрицательно головой. – Я из Москвы. Переехала в Милан по работе.

– Вы очень красивая девушка, – вдруг проговорила Мария, разглядывая меня в упор.

– Спасибо, – скромно поблагодарила я.

Мне стало неловко, я не привыкла получать комплименты от женщин и совсем не знаю, как правильно себя вести.

– Вы также очень молоды. Могу спросить, сколько вам лет? – продолжала разговор Мария.

– Через месяц мне будет двадцать пять.

– Юбилей. Какого же числа?

– 25 июня.

Едва я окончила фразу, как глаза Марии расширились

и она молча усталилась на меня. Мне стало некомфортно от её светло-серого взгляда.

«Почему она на меня так смотрит?» – подумала я, начиная чувствовать внутреннее раздражение.

– Интересно, – задумчиво проговорила Мария. – 25 июня, 25 лет.

– Да, – смущённо сказала я и посмотрела в окно.

После небольшой паузы Мария вновь начала разговор.

– Вы едете в Верону по работе?

– Да, по работе, на выставку антиквариата в качестве переводчика, – ответила я, продолжая смотреть в окно. Мне уже надоели вопросы ещё одной любопытной сороки.

– Какое совпадение. Я тоже еду на эту выставку. Возможно, мы ещё встретимся. Я в этом уверена, – не унималась Мария.

– По работе? – спросила я. Мне стало интересно, чем эта аристократичная леди может заниматься.

– Мой знакомый является одним из организаторов выставки. Я давно его не видела, – задумчиво проговорила Мария. – В Милане я держу небольшой антикварный магазин, у меня много постоянных клиентов. Еду посмотреть и, возможно, заключить выгодную сделку для моего магазина, – ответила она.

– У вас незаурядная работа, – решив сказать ей любезность, проговорила я.

Если честно, то я никогда не понимала, как можно любить

старые вещи.

– Да. Эта работа даёт мне возможность узнать много тайн прошлых веков, – сказала Мария, и её глаза пристально посмотрели на меня.

– Сколько вы пробудете в Вероне?

– Три дня.

– Я тоже, – сказала Мария и задумчиво уставилась в окно, затем достала телефон и стала писать кому-то сообщение.

Я посмотрела на сумку, в которой спал Виктор. К моему удивлению, котёнок стоял на своих четырёх лапах, шерсть торчала дыбом, вид был яростный. Ему что-то не нравилось.

«Что с ним?!» – подумала я взволнованно, взяла его на руки, прижала к груди и погладила по спинке.

– А-а-а-а-а!!! – вскричала Мария и вжалась в спинку сиденья. Вид у неё стал ошеломлённый и сильно испуганный, будто она увидела привидение. Виктор оскалился и зашипел, как взрослый злобный кот. Я опешила.

«Неужели, Мария боится кошек? – подумала я, смотря на её испуганное лицо. – Это всего лишь маленький беззащитный котёнок, а не тигр».

– Не бойтесь. Он спокойный и не кусается, – произнесла я первое, что пришло в голову. Конечно, нелепо слышать про котёнка фразу: «Он не кусается».

– Я не люблю кошек, особенно чёрных. Они вызывают у меня страх, – серьёзно проговорила Мария, не отводя глаз от котёнка. Виктор по-прежнему злобно смотрел на неё. –

Давно он у вас? – вдруг спросила она.

– Я нашла его вчера под дверью. Он потерялся. Мне не с кем его оставить, поэтому пришлось брать с собой в Верону.

– Вчера? – удивилась Мария.

– Да, вчера.

«Что за странный вопрос? Разве имеет значение, сколько он у меня живёт?» – подумала я про себя.

Мария пристально посмотрела на котёнка и тихо прошептала со злобой: – Мерзкая тварь.

Я пришла в полный ступор от её слов, совсем не ожидая услышать подобное высказывание в адрес невинного котёнка от такой аристократичной женщины.

«Она сумасшедшая», – сделала я вывод.

Мария быстрым жестом записнула телефон в сумку и встала.

– Счастливо оставаться. Надеюсь, скоро увидимся, – сказала она и повернулась, чтобы уйти.

«Надеюсь, что нет», – подумала я и промолчала в ответ.

Вдруг Виктор весь выгнулся и, сделав большой прыжок, вцепился когтями в её бедро. Мария вскрикнула от неожиданности. В этот момент котёнок спрыгнул на пол и затем – ко мне на колени.

В воздухе повисла пауза. Я растерянно смотрела на Марию, на её белом платье остались следы когтей. Она с ненавистью в глазах смотрела на котёнка, а он продолжал злобно

смотреть на неё.

Мария молча повернулась и быстро зашагала к выходу из вагона, я провожала её виноватым взглядом. Мне понадобилось минут пять, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

«Виктору не нравятся посторонние люди. Надо быть осторожней, – озабоченно думала я, глядя на маленького котёнка, который спокойно лежал у меня на коленях. – Возможно, страх Марии спровоцировал в нём агрессию. Животные очень чувствительны. Однако Эльвиру он тоже царапнул за руку. Виктор такой маленький, а уже с таким агрессивным характером».

Поезд подъехал к вокзалу Порта-Нуова. Я вышла, взяла такси и через 15 минут была около отеля «Золотой Лев». Расплатившись с таксистом, зашла в большой и красивый холл. На ресепшен стоял молодой симпатичный брюнет, одетый в строгий костюм. Когда я подошла, он улыбнулся своей фирменной и немного фальшивой улыбкой, демонстрируя белоснежные и ровные зубы.

«Наверно, эта улыбка обошлась ему недёшево», – подумала я про себя.

– Доброе утро, чем могу быть полезен? – любезно спросил молодой человек.

– Здравствуйте. У меня забронирован двухместный номер на имя Анны Есениной, – также любезно проговорила я в ответ.

– Минуточку, – брюнет начал искать моё имя в компьютере. – Ваш номер находится на четвёртом этаже, – произнес он и протянул мне электронную карточку, на которой было написано золотыми буквами число сто тринадцать. – Мне нужны ваши документы.

Я машинально протянула паспорт.

– Здесь, направо, находится лифт, – и он показал мне жестом, куда идти. – Завтрак с семи до девяти утра, – проговорил скороговоркой внимательный брюнет.

– Спасибо. У меня есть одна просьба, – сказала я.

– Я к вашим услугам, – и он расплылся в улыбке ещё больше.

– Пожалуйста, не надо менять постельное бельё и полотенца в моём номере. Я забочусь о природе, поэтому не хочу, чтобы горничная забирала бельё в стирку каждый день, – соврала я.

– Конечно, конечно, – залепетал брюнет и закивал головой. – Наш отель приветствует таких клиентов, как вы.

– Спасибо, – ответила я, мило улыбнувшись, развернулась и пошла к лифту. Теперь можно спокойно оставлять Виктора в номере, никто туда не зайдёт.

Часы показывали 9—50. Надо поторапливаться.

Зайдя в номер, я положила Виктора на кровать, поставила чашечки с кормом и водой на пол в ванной, быстренько переоделась в тёмно-синий брючный костюм и бежевую рубашку. Волосы заколола заколкой и ровно в 10—00 спусти-

лась в холл отеля.

Недалеко от ресепшен я увидела четырёх девушек и одного мужчину среднего роста с большими усами, тучного телосложения, лет шестидесяти. Я приблизилась к нему и любезно спросила:

– Синьор Клауди?

– Да?

– Анна Есенина. Очень приятно, – проговорила я и протянула ему руку, чтобы поздороваться.

– Очень приятно, – сказал синьор Клауди, отвечая мне рукопожатием. – Все здесь. Мы можем ехать, – и направился к выходу.

Вся группа покорно зашагала за ним – садиться в микроавтобус.

По дороге на выставку мы выслушали от синьора Клауди рекомендации, требования и свои рабочие обязанности, в которые входило оказывать услуги перевода организаторам и клиентам выставки в любой момент, быть сконцентрированными и приветливыми.

Выставка располагалась в старом замке «Кастельвеккио», в центре Вероны, и занимала первый и второй этажи. Нас проводили в небольшую комнату для персонала, где можно было передохнуть, выпить воды и оставить сумки.

Мой рабочий день начался с услуг перевода мужчине интеллигентного вида из Петербурга, который был очень заинтересован в картине XII века с изображением бегущих ло-

шадей. Половина рабочего дня пролетела быстро, и я начала чувствовать первую усталость.

– Надо сделать паузу, – подумала я и хотела направиться в комнату для персонала, как вдруг услышала за спиной красивый мужской голос.

– Анна Есенина?

Я обернулась. Мой взгляд встретился с пронзительными карими глазами, которые заглядывали прямо в душу. Я почувствовала, как разряд электрического тока пробежал по всему телу. Мир замер вокруг меня. Я ничего не видела и не слышала, и только смотрела в эти глаза с длинными густыми чёрными ресницами и широкими бровями правильной формы. Этот взгляд пронзал меня насквозь, как рентген. Я почувствовала себя голой и беззащитной. Секунды показались мне вечностью. Эти глаза вмиг загипнотизировали меня.

Я стояла молча и смотрела в эту завораживающую глубину. Во мне проснулся внутренний вулкан эмоций и стал извергать огненную лаву непонятных и волнующих чувств, которые я никогда не испытывала раньше.

– Синьорина Есенина? – повторил голос.

Я опомнилась. От смущения лицо залилось густой красной краской.

«Какая нелепая ситуация. Я выгляжу полной дурой», – пролетело у меня в голове.

– Да. Это я, – произнесла я с нескрываемым волнением

в голосе.

С большим усилием я пыталась скрыть эмоции и изобразить приветливую улыбку на лице, но у меня не получалось. От этого злилась и смущалась ещё больше.

– Хочу представиться, меня зовут Дэвид Торнео, я один из организаторов выставки, – сказал приветливо мужчина и протянул мне руку, чтобы поздороваться.

Этот миг, эта решающая секунда, которая разделяла меня от прикосновения его ладони с моей, перевернула всю мою жизнь навсегда.

– Очень приятно познакомиться, – ответила я.

Когда его ладонь сжала мою в рукопожатии, я почувствовала, будто меня насквозь пронзила молния, меня бросило в жар и перехватило дыхание. Показалось, будто обжигающая невидимая энергия текла из его ладони в мою. Во мне произошла химическая реакция, какой я никогда ещё не ощущала. Этот момент показался вечностью.

Дэвид Торнео был высокого роста, лет тридцати, с густыми чёрными волосами почти до плеч, с гладкой кожей фарфорового цвета, тонким прямым носом, волевым подбородком и красивым сексуальным изгибом губ. Всё это придавало его лицу мужественное выражение, выглядел он очень соблазнительно. От него исходила притягательная энергия, которая вскружила мне голову в один миг. Я обратила внимание на его руки, сильные и мускулистые, с красивыми ладонями и длинными изящными пальцами, без обручального

кольца.

Он был одет в лёгкие льняные брюки песочного цвета и белую тонкую рубашку с засученными рукавами, с небрежно расстёгнутыми двумя верхними пуговицами, которая подчёркивала его накаченные торс и плечи. Он произвел на меня сильное впечатление, никогда не видела такого красивого мужчины.

«Анна, давай, быстро думай, что можно сказать», – произошло у меня в голове. Все мои дежурные фразы позабылись. Я молчала.

– Если у вас будут какие-либо вопросы по поводу выставки или работы, то смело можете обращаться ко мне, – мягко проговорил Дэвид своим красивым голосом, и его губы растянулись в ослепительной сексуальной улыбке, обнажая белые ровные зубы.

– Спасибо, у меня пока нет вопросов по работе, – отводя взгляд в сторону и краснея, как школьница, тихо пробормотала я.

– Хорошо, – сказал Дэвид.

В этот момент к нему подошла сногшибательная высокая блондинка с длинными, до пояса, волосами. На вид ей было лет двадцать восемь, не больше.

У неё была яркая красивая внешность, длинные ноги и узкая талия. Она была одета в чёрную юбку с высоким поясом, которая выгодно подчеркивала её круглые бедра. Белая рубашка сексуально облегла её большой бюст.

«Кто это? – подумала я и почувствовала неприятный лёгкий укол внутри. – Наверно, это его девушка».

– Синьор Торнео, – любезно произнесла блондинка своим мягким голосом, не обращая на меня никакого внимания. – Вас ожидает синьор Армани в соседнем зале.

– Да, спасибо, – сухо ответил Дэвид и повернулся ко мне. – До встречи! – задорно произнёс он, развернулся и зашагал к выходу. Блондинка засеменила рядом с ним, виляя бедрами.

Я смотрела им вслед, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Во мне бушевали непонятные эмоции, с которыми я не могла совладать.

«Дэвид, я не хочу, чтобы ты уходил!» – вдруг пронеслось у меня в голове.

Почувствовав сильную жажду, я взяла маленькую пластиковую бутылку и сделала три больших глотка. Прохладная вода вернула меня в нормальное состояние.

– Синьорина Есенина, – ко мне подошёл синьор Клауди. – Пройдите в третий зал, там вас ожидает делегация из Москвы.

– Иду, – ответила я и неохотно зашагала в зал номер три. Сконцентрироваться на работе мне не удавалось совсем. Делая синхронный перевод, я постоянно запинаясь и иногда забывала слова. Мои мысли постоянно возвращались к встрече с Дэвидом, я прокручивала каждую деталь. С большим нетерпением я дождалась закрытия выставки. Ноги гу-

дели, веки были тяжёлыми, мышцы ломило, и чувствовалась усталость во всём теле.

Посетители разошлись, персонал выставки тоже начал собираться домой.

Я взяла сумку, вышла из здания и села в микроавтобус, который был уже припаркован у входа.

За рулём сидел синьор Клауди и ждал других переводчиц, чтобы отвезти обратно в отель.

– Синьорина Есенина, – сказал он, обращаясь ко мне, – я понимаю, первый день всегда выдаётся тяжёлым, но завтра я хочу вас видеть более сконцентрированной и внимательной, – произнёс он мягким, но настойчивым тоном.

Мне стало стыдно от этого замечания, я опустила глаза и уставилась на свои колени.

– Дорога от Милана до Вероны была не очень приятной, – соврала я, чтобы немного оправдаться.

– Понимаю, – задумчиво произнёс синьор Клауди и покачал головой.

Девушки-переводчицы вышли из здания и сели в микроавтобус. У всех был усталый, измученный вид. Мы двинулись в сторону отеля, проезжая по узким улицам Вероны. Я смотрела в окно на прохожих, машины и уличную суету.

Этот старинный город сильно отличается от Милана. Он гораздо меньше, имеет венецианский стиль архитектуры, и здесь пахнет средневековьем.

Микроавтобус остановился на светофоре, рядом с нами

затормозил красный Maserati, и я увидела в нём Дэвида. Он уверенно сжимал руль автомобиля и спокойно смотрел на дорогу в ожидании зелёного цвета. Я вцепилась в него взглядом и с жадностью стала рассматривать, пытаясь обратить внимание на каждую деталь.

Он расслабленно, но уверенно сидел за рулём. У него был благородный профиль. Спокойный взгляд и прямая твёрдая осанка создавали впечатление, что этот человек знает, что хочет, уверен в себе и всё держит под контролем.

Рядом с ним сидела всё та же блондинка и разговаривала по телефону. Меня бросило в жар, ладони вспотели.

Светофор загорелся зелёным светом, и Maserati рванул с места, обгоняя наш микроавтобус.

– Ах, синьор Торнео, – весело проговорил вслух синьор Клауди.

Я смотрела вслед удалявшейся машине, которая вскоре скрылась за поворотом.

– Он сегодня любезно представился мне, – ненавязчиво проговорила я вслух в надежде завязать разговор о Дэвиде.

– Да? – сказал синьор Клауди и бросил на меня лукавый взгляд. – Синьор Торнео хороший, но странный человек. Он очень любезный и отзывчивый, но с жёстким характером. Уже третий год он является одним из организаторов выставки и приглашает известных людей со всего мира. К работе он относится очень требовательно, и ему всегда удаётся заключать выгодные сделки.

– Он из Вероны? – осторожно поинтересовалась я.

– Нет, он живёт в Милане, а откуда он родом, не знаю, – ответил синьор Клауди.

«В Милане!» – мысленно повторила я. Внутри вспыхнуло радостное чувство.

– Он очень богатый человек, – продолжил разговор синьор Клауди. – Как он сумел сделать огромное состояние в таком молодом возрасте, никто не знает. Возможно, у него богатые родители, или он получил наследство. Счастливчик! – и синьор Клауди присвистнул. – Я всю жизнь работал, и никто мне никогда не помогал, – начал жаловаться он. Добился всего своим трудом. Родители у меня небогатые – простые рабочие, которые трудились всю жизнь, не покладая рук...

Я уже не слушала его, углубившись в свои мысли.

«Молодой, красивый, сексуальный и богатый, – думала я. – Разве такие мужчины бывают в реальности? Оказывается, бывают. Представляю, сколько у него девушек. Наверняка блондинка выполняет функцию секретаря и любовницы одновременно, – я почувствовала лёгкий укол ревности. – Такой мужчина очень капризен в выборе и избалован женщинами. Анна, не строй воздушных замков, он не обратит на тебя никакого внимания. Скорее всего, у него есть целый полк моделей в запасе».

От этих размышлений на душе стало грустно и обидно. «Ну, почему я не яркая длинноногая красавица?»

Наш микроавтобус подъехал к отелю, я вышла вместе с коллегами. Девушки направились к лифту, а я пошла в сторону бара, который находился в другом конце холла. Мне захотелось выпить чашечку кофе с ликёром после первого трудового дня на выставке.

– Добрый вечер. Пожалуйста, кофе с ликёром «Бэйлис» – проговорила я молодому бармену. Он кивнул головой и сразу же принялся выполнять мой заказ. На вид это был совсем юный и хороший мальчик с наивными глазами, в которых ещё можно было увидеть слепую веру в покорение мира. Возможно, он учился на бармена и проходил здесь практику.

– Синьорина Есенина, – услышала я голос Дэвида. Теперь я могла узнать этот красивый бархатный тембр среди тысячи других. Моё сердце заколотилось. Дэвид стоял справа, облокотившись одной рукой на стойку бара, и смотрел на меня своими бездонными карими глазами. От этого взгляда я млела.

«Как я рада тебя видеть, Дэвид», – подумала я и мягко произнесла вслух:

– Синьор Торнео! Как неожиданно вновь увидеть вас здесь.

Мальчик-бармен положил передо мной красивую ажурную салфетку и сверху поставил чашку кофе.

– Я всегда останавливаюсь в этом отеле, когда приезжаю в Верону, – проговорил Дэвид и повернулся к бармену. – стакан апельсинового сока, пожалуйста, – сказал он немно-

го резким тоном.

– После тяжёлого трудового дня лучше выпить стакан красного вина, – вырвалось у меня, и я тут же осеклась.

«Ну, что за глупость. Какая мне разница, что он пьёт», – ругая себя, подумала я.

Дэвид резко повернулся ко мне и, посмотрев в упор, серьёзно сказал:

– Я не пью вино.

Я растерялась. Не зная, что ответить, молча принялась за кофе. Сладкий ликёр в сочетании с ароматным и чуть горьковатым вкусом кофе был настоящим наслаждением для меня.

Мальчик-бармен поставил на стойку высокий стакан сока и убрал мою пустую чашку.

– Давно вы живёте в Италии? – спросил Дэвид, делая глоток сока.

– Недавно, примерно десять месяцев, – ответила я.

– Да, маленький срок, – произнес Дэвид. – Давайте перейдём на ты, не люблю формальности, – и лукаво улыбнулся.

– Хорошо, – я отвела взгляд в сторону, чувствуя, что вновь начинаю краснеть.

«Соберись! Почему ты смущаешься? Ты уже взрослая девочка», – со злостью мысленно скомандовала сама себе.

– Анна, тебе нравится жить в Италии? – продолжил разговор Дэвид.

Было приятно слышать, как впервые он называет меня

по имени.

«Оказывается, у него хорошая память на имена своих сотрудников, ведь я не говорила ему, как меня зовут, – мысленно отметила я про себя.

– Я живу в Милане и почти сразу адаптировалась, как переехала. Мне нравится этот город.

– Я тоже живу в Милане, – произнёс Дэвид, делая второй глоток сока.

«Это мне уже известно», – пролетело у меня в голове.

– Жил во многих городах Италии, но предпочитаю тихие места. Не люблю городскую суету, – продолжал Дэвид.

– Я родилась и выросла в Москве, в большом шумном мегаполисе. Милан – моё второе место жительства. По сравнению с Москвой, он кажется тихим и спокойным городом. Никогда не жила в других местах, поэтому мне не с чем сравнить, – ответила я.

– Думаю, тебе бы понравилось, – задорно проговорил Дэвид и сделал знак бармену. – Запишите всё на номер 111, – командным тоном произнёс он. Было видно, он привык, чтобы его понимали с полуслова и сразу же выполняли распоряжения.

Юный бармен покорно кивнул головой. Дэвид повернулся ко мне и вдруг, как мальчишка, задорно подмигнул и мягко улыбнулся своей сексуальной улыбкой.

– Пойдем, – мягко скомандовал он, делая небольшой шаг в сторону и пропуская меня вперёд.

Мне польстил жест Дэвида и его воспитание. Оплатить ненавязчиво чашку кофе девушке – мелочь, но приятная.

– Спасибо за кофе, – поблагодарила я Дэвида, пересекая холл гостиницы вместе с ним.

– Перестань, ты не должна обращать на это внимание, и тем более благодарить меня за мою обязанность, – весело ответил Дэвид. Его явно что-то рассмешило. Мы шли в сторону лифта.

– Нас с тобой поселили на одном этаже. Я в 113 номере, – вдруг проговорила я.

– Отлично! – ответил он и заулыбался ещё больше.

«Боже, что я сказала! Какая нелепость. Он, наверно, подумал, что я намекаю ему на приглашение в номер», – в ужасе подумала я и, разозлившись на саму себя, стала машинально поправлять волосы.

Мы подошли к лифту. Дэвид нажал кнопку вызова. Мы стояли рядом и молчали, смотря на плотно закрытые двери. Сзади слышался шум. К нам приближалась группа японских туристов, обвешанных фотоаппаратами последних моделей и тащащих за собой огромные чемоданы.

В этот момент двери лифта распахнулись, и мы вошли внутрь, за нами последовали японцы, затаскивая чемоданы и заполняя ими всё пространство кабины.

Я стояла напротив Дэвида и невольно прижималась к нему всё ближе и ближе, чувствуя его всем своим телом.

Двери лифта закрылись, и он плавно поехал вверх. Я опу-

стила глаза. Моё лицо находилось на уровне его шеи. Я ощущала его ровное дыхание, чувствовала близость его тела, вдыхала аромат его кожи. Этот запах ни с чем на свете нельзя сравнить. Это был запах Дэвида, который сводил меня с ума. Это был ЕГО запах!

Вдруг я почувствовала, как одной рукой он слегка обнял меня за плечи, будто защищая от внешнего мира и пуская в своё пространство, где было хорошо и уютно. Этот ненавязчивый жест помог мне вспомнить, что я слабая женщина, которую нужно оберегать и защищать. В нашем современном мире я напрочь это забыла и привыкла жить наравне с мужчинами. Дэвид был первым, кто напомнил мне это.

Я не смела поднять глаз, наслаждаясь этими секундами и ощущениями.

Лифт остановился на четвёртом этаже. Японцы начали выходить, вытаскивая чемоданы в коридор, и освобождать кабину. Дэвид моментально убрал руку с моих плеч, и мы вышли. Он проводил меня до моего номера.

– Спокойной ночи, Анна, – сказал Дэвид, и его карие глаза заглянули мне в глубину души.

– Спокойной ночи, – еле сдерживая эмоции, проговорила я в ответ.

Он нежно улыбнулся и направился в сторону лифта, а не в свой номер.

Я полезла в сумку за электронной карточкой с номером 113. Руки меня не слушались, а в голове прокручивались

ощущения, которые я испытала от ненавязчивого прикосновения Дэвида.

Вставив карточку в электронный замок, я дёрнула за ручку. Мне удалось открыть дверь только с третьей попытки. Зайдя в номер, я бросила сумку на пол, скинула туфли и рухнула на кровать, уставившись глазами в потолок.

«Что со мной? – подумала я. – Почему Дэвид вызвал во мне такую реакцию? Я никогда не ощущала себя так хорошо рядом с мужчиной, тем более, никогда не смущалась и не краснела. С Дэвидом я веду себя иначе и, как наивная школьница, не могу взять себя в руки. Он красив, молод и сексуален, и среди тысячи других красавцев я найду и выберу только его».

Эти размышления меня немного испугали. Мне показалось, что я попала в какую-то зависимость. Дэвид становился для меня как наркотик, который если попробуешь один раз – хочется ещё и ещё.

«Всё, хватит, надо братья за голову и приходить в себя», – мысленно приказала я себе.

– М-я-я-у-у! – послышалось рядом. Виктор прыгнул мне на живот. Я только сейчас вспомнила о его существовании. Бедненький, как он был здесь один без меня целый день?

Я обняла его и прижала к груди. Он спокойно смотрел на меня своими большими глазами. Мне вдруг показалось, что он немного увеличился в размерах. Я внимательно стала рассматривать котёнка со всех сторон и утвердилась в сво-

их подозрениях. Виктор действительно вырос, он стал выше и крупнее.

Я снова прижала его к груди и нежно поцеловала в затылок.

Сегодняшний день был очень длинным и эмоциональным. Столько ощущений и впечатлений всего за несколько часов, это было слишком для моей психики.

Собрав последние силы, я встала с кровати, скинула с себя одежду и нижнее бельё на пол, смыла макияж и легла обратно в кровать. Укутавшись тонким одеялом, включила будильник, закрыла глаза и моментально уснула. День закончился.

Утром меня разбудил привычный звонок будильника. Я проснулась в прекрасном настроении, полная сил и энергии. Виктор продолжал сладко спать рядом на подушке, свернувшийся в клубочек.

Потянувшись, я прыгнула с постели и стала торопливо собираться на работу. Аккуратно уложила волосы, нанесла лёгкий макияж и две капельки духов на запястья. Первые мои мысли с утра были о Дэвиде, а не о работе. Надев брючный костюм жемчужного цвета, я пополнила чашечки Виктора кормом и водой, взяла сумку и спустилась завтракать.

В зале я увидела моих коллег-переводчиц, девушки сидели за круглым столом и о чём-то весело беседовали.

Поздоровавшись с ними, я присела за столик рядом и заказала чашку капучино официанту средних лет. Завтракать в одиночестве я уже давно привыкла. Буквально через минуту горячий капучино уже стоял передо мной. Обслуживание в этом отеле было на высшем уровне.

– Я не спала всю ночь! – донёсся до меня возмущённый голос одной из девушек. – Вчера я вернулась с выставки, не чувствуя ног от усталости, и мне ужасно хотелось спать, – жаловалась она другим. – Только я легла, как за стеной, в 111 номере, начались вздохи и крики. Ну, вы поняли, о чём я говорю...

Остальные девушки переглянулись и заулыбались.

– Они там такое вытворяли, что невозможно было глаз сомкнуть, – продолжала жаловаться моя коллега. – Были слышны самые сокровенные детали, как он страстно её любил. Настоящий самец. Она так кричала от удовольствия, что ей можно было позавидовать, – хихикнула девушка. – Этот эротический спектакль продолжался до трёх часов ночи. Я сама чуть оргазм не получила от их вздохов, – шутливо призналась она.

– Очередные ночные страсти синьора Торнео, – спокойно проговорила другая моя коллега, которая была чуть постарше остальных. – Он настоящий Казанова. Молод, красив и сексуален. У него постоянно новые пассии. Я сама с удовольствием провела бы ночь в его объятиях, – с мечтательным вздохом произнесла она и продолжила: – Ходят слухи, что он страстный любовник с горячим темпераментом, который может любить всю ночь, вытворяя в постели такое, что с ним ни один мужчина не сравнится. Но, увы, все девушки у него на одну ночь. Сегодня он соблазняет одну, а завтра у него уже другая. У него натура заядлого холостяка.

– Он, наверно, никогда не женится, – добавила моя коллега, которая всю ночь не спала.

– Да, ты права, – согласилась та, что постарше. – Такого типа мужчины всю жизнь разбивают женские сердца, но сами никогда не влюбляются. Они любят только себя. Заядлые эгоисты. Им совершенно безразлично, что они могут причи-

нить боль и страдания. От таких мужчин надо держаться подальше, как от огня. Им легко обольстить и влюбить в себя и затем так же легко развернуться и безжалостно бросить, приступая к поискам нового объекта для соблазна.

Я молча слушала их разговор и тупо смотрела на чашку с капучино перед собой. Мир перевернулся. Я упала с высоких облаков мечтаний и разбилась о жёсткую реальность. Это был сильный и очень болезненный удар. Мне не хотелось верить в услышанное. Дэвид, который так нежно и ненавязчиво обнял меня за плечи в лифте, оказался обыкновенным обольстителем, любителем женщин, как и тысячи других мужчин.

Настроение испортилось окончательно, аппетит пропал. Внутри чувствовались злость и обида на себя. Я, как неопытная девчонка, попала в ловушку мужского обаяния и тут же вознесла Дэвида на пьедестал. Надела розовые очки и создала образ благородного Дэвида в голове. Какая я дура!

На глаза навернулись слёзы от досады. Инстинктивно сжав кулаки, я стала рассматривать свои руки и сильно закусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться. Мне было больно, мне было очень больно. Маленькая слезинка выпрыгнула из-под века и стала медленно скатываться вниз по щеке.

Мои коллеги засобирались, встали и, не обращая на меня никакого внимания, пошли садиться в микроавтобус.

Стоп! Хватит! Я смахнула слезу ладонью, быстро выпила остывший кофе, встала и уверенно зашагала к автобусу. На-

до начинать мой рабочий день и возвращаться из розовых мечтаний в мой реальный мир.

Во второй день на выставке было намного больше посетителей, чем в первый. Я всё время ходила из одного зала в другой с гостями, покупателями, делегациями или просто посетителями. Говорила, переводила, рассказывала. Я люблю свою работу, но в таком темпе очень тяжело сосредоточиться. Под конец рабочего дня я просто валилась с ног от усталости. Мышцы лица болели от бесконечных дежурных улыбок, с непривычки ныли ноги и ломило спину от того, что пришлось целый день провести на ногах.

Наконец, наступило девять вечера, выставка закрылась, и персонал заспешил собираться. Я была просто на автопилоте, голова плохо соображала.

Осталась последняя ночь в Вероне, завтра я уже буду спать в моей любимой постельке. Мне, как никогда, хотелось побыстрее вернуться в Милан.

Я взяла сумку и направилась к выходу, где уже был припаркован микроавтобус.

Вдруг я услышала голос Дэвида: – Анна, подожди!

«Чёрт, почему он тут?» – выругалась я мысленно и обернулась.

– Привет, Дэвид! – поздоровалась я, пытаюсь изобразить милую дежурную улыбку.

Он был одет в чёрные джинсы, которые сексуально обтягивали мускулистые ноги, и светлую льняную рубашку, вы-

годно подчёркивающую его широкие плечи.

Дэвид приблизился ко мне, и его глаза проникли в меня насквозь. Я вновь почувствовала его запах. Внутри что-то щёлкнуло.

– Нам не удалось увидеться, сегодня был очень напряжённый день, я только освободился, – сказал мне Дэвид. – Как у тебя дела? Ты, наверно, устала и голодна. Я угадал?

– Это так заметно? – съехидничала я.

Дэвид с довольной ухмылкой посмотрел на меня сверху вниз, нагнулся ко мне чуть ближе и тихо произнёс:

– Нет, ты обворожительна, – и подмигнул мне, как мальчишка.

Я моментально вспыхнула и растерянно опустила глаза, не зная, как правильно реагировать на его комплимент. В очередной раз Дэвид Торнео обезоружил меня своим поведением.

– Спасибо, Дэвид. Мне пора, меня ждёт синьор Клауди с остальными коллегами, – сказала я официальным тоном и собралась попрощаться.

– Не беспокойся. Я договорился с ним, что сам отвезу тебя, – спокойно произнёс Дэвид и посмотрел на свои платиновые часы на руке.

– Договорился о чём? – в недоумении переспросила я.

Он не ответил и, не обращая на меня никакого внимания, ненавязчиво развернул и слегка подтолкнул к выходу, пропуская вперёд себя. Мы вышли на улицу.

– Недалеко отсюда, на площади Бра, есть одно уютное заведение с отличной итальянской кухней. Я заказал столик на 21—30. Нам надо поторапливаться, не люблю опаздывать, – сказал мне Дэвид.

– Какой столик? – вновь переспросила я, не до конца понимая, что происходит.

– Шеф-повар этого ресторана – мой старинный приятель. Я уверен, тебе там понравится, – произнёс Дэвид и уверенно взял меня за руку, чтобы перейти дорогу. Я повиновалась. Прикосновение его руки к моей тотчас вызвало во мне вулканическое извержение эмоций.

Мы перешли на другую сторону и зашагали по вымощенной булыжниками улице, продолжая держаться за руки. Моя усталость мигом улетучилась, я почувствовала силы и лёгкость во всём теле.

«Как Дэвиду удаётся так легко управлять мной? Он мной манипулирует», – подумала я возмущённо, но в душе прекрасно понимала, что я сама желала этого и позволяла ему это делать.

– Синьор Торнео, как вы могли быть так уверены, что я приму ваше приглашение на ужин? – спросила я деловым тоном, решив продемонстрировать твёрдость характера. – А если бы я отказала вам?

– Ты была бы первая девушка, которая мне отказала, – спокойно ответил Дэвид, сжимая крепче мою ладонь.

От такого самоуверенного ответа у меня перехватило ды-

хание. Мне стало неловко. Какой нахал!

«Анна, что ты тут делаешь? Разворачивайся и уходи!» – сказала я сама себе, но всё равно продолжала идти рядом. Он был прав, я не могла отказать ему.

Мы вышли на огромную площадь Бра, где располагается символ Вероны – круглый римский амфитеатр «Арена». Это архитектурное сооружение похоже на римский Колизей, но гораздо меньше по размеру.

Недалеко от театра я заметила уличного артиста. Он выполнял номер с факелами, подвешенными на цепочках. Вокруг него собралась толпа любопытных зевак смотреть представление.

Артист ловко размахивал цепочками в разные стороны, создавая огненные узоры в воздухе в сумеречном свете дня. Это было красивое зрелище.

Дэвид остановился. Он пристально посмотрел на артиста, его глаза немного сузились, и он произнёс ровным голосом странные слова:

– Этот человек думает, что может доминировать над огнём. Глупец! Однажды он поймёт, что нельзя доминировать над тем, что сильнее тебя.

Я тут же вспомнила плакат из детства с лозунгом «Не играй с огнём!»

«Почему Дэвид так отреагировал на это уличное представление? Странно», – подумала я про себя.

Ресторан располагался в одном из узких переулков пло-

щади и напоминал старинный итальянский трактир. На входе висела старая деревянная вывеска. Дэвид открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

Мы вошли в просторный зал с круглыми столами, накрытыми длинными белоснежными скатертями, с изящной сервировкой. К нам подошёл радушный официант в белом пиджаке.

– Синьор Торнео! Рад вас приветствовать. Пожалуйста, сюда.

– Привет, Луиджи, – сухо поздоровался Дэвид.

Официант жестом предложил нам пройти в маленький зал, который находился справа от входа.

– Здесь вас никто не побеспокоит, – любезно проговорил он.

Я огляделась вокруг и заметила, что в зале стояло всего три столика.

«Интересно, именно в этот ресторан он приводит своих любовниц?» – пролетело у меня в голове.

– Спасибо, – ответил Дэвид.

Он отодвинул для меня стул, и я покорно присела на краешек. К такой галантности я совсем не привыкла, никто не был так внимателен ко мне. Дэвид сел напротив и посмотрел своим пронзительным взглядом. Я почувствовала себя голой, безоружной и естественной одновременно. Электрический ток пробежал по телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.